
МЕТОДИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

А.А. Бызов
(Москва)

ШКАЛА ПРАВОГО АВТОРИТАРИЗМА ЛИЧНОСТИ: ОЦЕНКА ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ СВОЙСТВ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ВЫБОРКИ

Правый авторитаризм личности – одна из современных версий концептуализации авторитарной личности, пользующаяся популярностью в социальной и политической психологии. В статье обсуждается, как эта концептуализация вписана в историю исследований авторитарной личности, а также приводятся результаты исследования конструктивной, конкурентной валидности и надежности-согласованности шкалы правого авторитаризма на примере двух российских студенческих выборках ($N = 191$). По результатам анализа шкала показала высокую конструктивную валидность и надежность-согласованность, однако сделать какие-либо заключения по оценке конкурентной валидности шкалы Правого авторитаризма не удалось из-за неприемлемой надежности-согласованности субшкалы «открытость опыту» и портретного ценностного опросника Ш. Шварца.

Ключевые слова: правый авторитаризм личности, валидность, надежность-согласованность.

Постановка исследовательской задачи

Изучение авторитарной личности, пожалуй, одна из наиболее развитых областей исследований в социальной и политической пси-

Александр Александрович Бызов – студент магистерской программы «Комплексный социальный анализ», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: debesergopotes12@gmail.com.

хологии. Начиная с середины прошлого века были проведены тысячи исследований [1, р. 47]; в них концептуализировалось и реконцептуализировалось понятие «авторитарная личность», разрабатывались и апробировались различные методики измерения этого концепта и устанавливались связи между выраженностью авторитарности и различных других черт личности, установок и поведенческих паттернов. Примерно с 1990-х гг. прошлого века к разработке этой темы подключились и отечественные исследователи [2], а ее теоретическое осмысление началось еще раньше [3]. При этом в современных социологических исследованиях использование концепта авторитарной личности не получило развития¹. Однако идея авторитарности не чужда социологическому дискурсу и, к примеру, рассматривается во многих работах по истории социологии [4; 5; 6; 7]. Возникновение этого концепта связано с работами классиков социологии: М. Вебера, К. Маркса, Т. Адорно, М. Хоркхаймера и др. Более того, это понятие используется для разработки таких социологических тем, как пред-рассудки, религиозность, групповые взаимодействия, социальные роли, социальный порядок и мораль [8; 9; 10].

Основная цель автора статьи – демонстрация возможностей и ограничений использования одного из ключевых инструментов измерения этой личностной черты, а именно шкалы Правого авторитаризма² (Right-wing authoritarianism scale), на российских выборах. Для этого в статье дается краткое теоретико-историческое описание этой шкалы и проводится ее психометрический анализ. В теоретико-исторической части обсуждается место шкалы Правого авторитаризма в истории исследований авторитарной личности, описываются черты, которые она измеряет, а также упоминаются

¹ К примеру, поиск в Scopus статей, в названии, аннотации, ключевых словах которых используется понятие «авторитарная личность» за 2015–2017 гг., не выдает практически ни одного специального социологического журнала.

² Иногда название этой шкалы переводят как «Авторитаризм правого толка» (например, см.: [11, с. 60]).

некоторые другие способы измерения. Эмпирическая часть работы включает в себя оценку надежности-согласованности, а также конструктивной и конкурентной валидности этой шкалы.

У этого исследования несколько аспектов методологической новизны. Во-первых, оценка психометрических свойств шкалы Правого авторитаризма крайне редко проводилась на российских выборках¹. Во-вторых, на российских выборках преимущественно используется «устаревшая» версия шкалы Правого авторитаризма, состоящая из 30 суждений [11; 12; 13; 14 и др.], в то время как Б. Альтмейер, автор этой методики измерения, еще в середине нулевых предложил переработанную версию шкалы, состоящую из 22 суждений [15]. В исследовании я бы хотел показать, что с психометрической точки зрения устоявшаяся для российских выборок шкала Правого авторитаризма нуждается в ревизии. В-третьих, впервые используется переведенная мною шкала «Предубеждения против гомосексуалов» [16] для оценки конструктивной валидности шкалы Правого авторитаризма на российской выборке. Наконец, впервые предлагается использовать валидизированные, в том числе и на российских выборках портретный ценностный опросник Ш. Шварца и субшкалу «Открытость опыту» из 5-факторного опросника личности для оценки конкурентной валидности шкалы Правого авторитаризма на российской выборке.

Исследования авторитарной личности: основные этапы

Я отношу шкалу Правого авторитаризма к новейшему этапу исследований авторитарной личности, который начался с 80-х гг.

¹ См., например, исследование Н.А. Дьяконовой и В.В. Юртайкина [11], где утверждается, что шкала Правого авторитаризма была валидизирована, а «надежность вопросников определялась методом повторного тестирования» [11, с. 60]. Подробности процедуры валидизации и оценки ретестовой надежности, однако, авторами не указаны.

предыдущего века и продолжается по наши дни. Помимо этого этапа я выделяю еще два этапа: классический (1930–1940-е гг.) и новый (1950–1970-е гг.)¹. В этой статье я лишь вкратце обозначу характеристики первого и второго этапа и чуть подробнее остановлюсь на третьем².

Первые публикации, которые принято считать связанными с проблематикой авторитарной личности, это работы В. Райха; в частности, следует упомянуть его «Психологию масс и фашизм», написанную в 1933 г. [18; 19]. Однако история исследований авторитарной личности родилась четырьмя годами раньше, когда во Франкфуртском институте социальных исследований был начат один из крупнейших эмпирических проектов того времени – опрос немецких рабочих Веймарской республики [20, р. 631]. Опросник состоял из 271-го открытого вопроса и охватывал широкий спектр мнений рабочего класса по таким вопросам как: «образование детей, рационализация индустрии, возможности избегания новой войны» и т.д. [21, р. 116] Руководителем этого проекта был назначен Э. Фромм, также в нем участвовали и другие сотрудники института (например, П. Лазарсфельд) [21, р. 116–117]. В этот период была разработана фрейд-марксистская, или психодинамичная³, теория авторитарной личности [23; 24; 25], выделены основные черты такого типа личности (например, авторитарная агрессия или конвенционализм) [25; 26], а также сконструирована одна из ключевых методик измерения выраженности этого конструкта (Ф-шкала) [25].

¹ Эти этапы развития концепта авторитарной личности выделены на основе переработанной классификации Дж. Даккита [17].

² Для более подробного знакомства с историей исследований авторитарной личности можно обратиться к [1; 17; 18; 19].

³ Психодинамичные теории личности появились в рамках психоаналитического течения, где исследуется роль «импульсов, конфликтов и защитных механизмов в том, как [люди] могут думать, чувствовать и действовать» [22, р. 1012]. Сторонники этого течения приданут большое значение роли раннего детства в формировании личностных характеристик и межличностного общения [там же, р. 1011].

На следующем этапе исследователи сосредоточились на оценке, критике и ревизиях проекта «Авторитарная личность», а также на применении его теоретических и теоретико-методологических наработок [27; 28; 29; 30; 31; 32 и др.]. В контексте этой статьи особенно релевантны две темы: оценка валидности Ф-шкалы и анализ теоретических и методологических проблем проекта «Авторитарная личность». Что касается валидности, то по результатам метаанализа более чем 2000 исследований авторитаризма и догматизма, проведенного в конце 1980-х гг., Дж. Мелоен заключил, что Ф-шкала обладает высокой конструктивной валидностью. Он продемонстрировал, что: 1) группы, поддерживающие антидемократические и профашистские тенденции, имеют высокие средние баллы по Ф-шкале; 2) антидемократические и профашистские группы набрали более высокие средние групповые баллы по Ф-шкале, чем население в целом; 3) группы, которые открыто поддерживают демократические и антифашистские ценности, в среднем получили более низкие баллы, чем население в целом; 4) в США наблюдаются региональные различия по баллам авторитаризма [1, р. 47–61]. Более того, он приходит к выводу, что «Ф-шкала сильнее связана с правым экстремизмом, чем предполагалось раньше» [1, р. 67]. Что касается критики проекта, то здесь можно выделить как минимум три пункта: 1) отсутствие в проекте анализа авторитаризма левого толка¹ [29; 33]; 2) использование психоаналитических конструктов для описания авторитарной личности [33; 36]; 3) связь баллов по Ф-шкале не с истинными значениями авторитаризма личности, а с установкой на ответ [27].

Новейший период характеризуется тем, что здесь были предложены две ключевые на данный момент методики измерения

¹ Авторитаризм левого толка – концепт, выдвинутый Э. Шилзом [29] и поддержанный Х. Айзенком [33; 34], в рамках которого предполагается, что индивиды, разделяющие левые взгляды, особенно коммунисты, имеют те же авторитарные черты, что и приверженцы правых взглядов. Эта концептуализация авторитаризма была подвергнута острой критике за свою идеологичность и невозможность предоставить эмпирические доказательства его существования (подробно см: [1, р. 144–148; 35]).

авторитарности личности: 1) шкала Правого авторитаризма личности и 2) шкала Ориентации на социальное доминирование. Эти два конструкта – Правый авторитаризм личности и Ориентация на социальное доминирование, были впоследствии соединены Б. Альтмейером в единую теорию авторитарной личности. Правый авторитаризм личности демонстрирует, в терминах Фромма, пассивную авторитарную личность, а ориентация на социальное доминирование – активную авторитарную личность [15]. Кроме того, в этот период появились надличностные концептуализации авторитарной личности¹.

Шкала Правого авторитаризма, разработанная Б. Альтмейером, стала новой вехой в исследованиях авторитарной личности, так как в ней учтены все три проблемы, которыми страдал проект «Авторитарная личность». Она больше не вводит в заблуждение относительно существования и измерения авторитаризма левого толка, получив название «Правый авторитаризм личности», в ней применяется скорее социально когнитивный², чем психодинамический подход к анализу личности, и она сбалансирована так, чтобы минимизировать установку на ответ [37]. Эта шкала представляет собой измерение трех взаимосвязанных черт авторитаризма:

¹ Надличностные концептуализации появились в связи с несогласием некоторых исследователей по вопросу о том, что две шкалы новейшего периода измеряют именно личностные черты. Вместо этого они предлагают рассматривать их как, например, системы верований [9] или групповые идентификации [8]. Надличностный подход может быть особенно интересен для социологов, так как такая точка зрения значительно легче сочетается с уже существующими социологическими теориями.

² Б. Альтмейер опирался на работы А. Бандуры по социальному научению как на основание для концептуализации Правого авторитаризма личности [37]. Отличие последней от психодинамической теории заключается в упоре не на внутренние импульсы и опыт детства, а на взаимодействие личностных факторов (когнитивных, аффективных и биологических событий), поведенческих паттернов и событий из окружающей среды (см., например: [38; 39]).

1) конвенционализм – степень приверженности индивида традициям и социальным нормам, установленным властями или принятым в обществе;

2) авторитарная агрессия – склонность индивида к агрессивности против всех, кто неугоден власти;

3) авторитарное подчинение – склонность индивида подчиняться легитимной власти [37, р. 6].

Шкала обладает высокой ретестовой надежностью и надежностью-согласованностью, а также конструктивной валидностью: носители высоких баллов по шкале правого авторитаризма действительно склонны к предубеждениям против гомосексуалов [12], мигрантов [40], и в целом к предубеждениям, как показал анализ обобщенных предубеждений [41]. Также правый авторитаризм личности положительно связан с принятием злоупотребления властью государственными служащими, доверием к правым лидерам (как Р. Никсон) [37, р. 300–301], склонностью оправдывать такие нелегальные действия власти, как прослушка, обыски, лишение прав на протест и т.д. [там же, р. 304].

Что касается концепта «Ориентация на социальное доминирование», то он отражает установку «индивида на восприятие межгрупповых отношений либо как равных, либо как иерархических» и предпочтение им той или иной модели [42, р. 742]. Ориентация на социальное доминирование измеряется по сбалансированной шкале из 16 суждений. Пример суждения: «Некоторые группы людей просто хуже, чем другие группы» [42, р. 763]. Эта шкала интересна по двум причинам: 1) она предсказывает многие характеристики, приписываемые авторитарной личности: предубеждения, нетерпимость, национализм, патриотизм, милитаризм, поддержку смертной казни и т.д. [17; 43; 44]; 2) правый авторитаризм личности и ориентация на социальное доминирование – два различных понятия как на концептуальном уровне, так и на уровне методик измерения [17; 45].

Таким образом, исследования авторитарности личности процветают и постоянно развиваются. Инструменты измерения этого

конструкта, разработанные на новейшем этапе исследований, обладают хорошими психометрическими свойствами на зарубежных выборах, однако не совсем понятно, каковы показатели валидности и надежности этих шкал на отечественных выборах. Поэтому я обратился здесь к анализу психометрических свойств одного из таких инструментов, а именно шкалы Правого авторитаризма личности.

*Цель, материалы и методы
психометрического исследования шкалы
Правого авторитаризма*

Цель эмпирической части работы заключается в оценке надежности-согласованности, конструктивной и конкурентной валидности шкалы Правого авторитаризма. Оценка надежности-согласованности шкалы Правого авторитаризма проводится по используемой в русскоязычных исследованиях версии, состоящей из 30 суждений (RWA-30, русский перевод: [46], см. *Приложение*)¹.

В качестве критерия конструктивной валидности предлагается наличие положительной связи с предубеждением против гомосексуалов. Такое направление связи ожидается потому, что концепт Правого авторитаризма используется для объяснения выраженности предубеждений ко многим группам меньшинств [41]. Исследователи обнаруживали эту связь и на зарубежных (например: [16]), и на русскоязычных выборах (например: [12]). Инструментом измерения этого типа предубеждения выступила шкала «Предубеждения против гомосексуалов» [16] (русский перевод автора настоящей статьи, см. *Приложение*).

¹ Эта версия не последняя. Б. Альтмейер предложил более современный вариант [15], однако именно эта версия наиболее популярна в русскоязычных исследованиях. Поэтому я решил остановиться на ней.

Критерии конкурентной валидности:

1) отрицательная связь с открытостью опыту; инструментом измерения открытости опыту стала субшкала «Открытость опыту» 5-факторного опросника личности (BFI, русский перевод: [48]);

2) положительная связь с ценностями конформности, безопасности и традиции по шкале Шварца;

3) отрицательная связь с ценностями самостоятельности, стимуляции и гедонизма, универсализма и доброты по шкале Шварца: эти инструменты выбраны потому, что они валидизированы на российских выборках, а направление связи между этими исследованиями доказано на примере зарубежных выборок [41; 47].

Методика оценки выраженности ценностей – портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-21, русский перевод: ESS¹)

Участники исследования: 1) студенты 1 курса НИУ ВШЭ факультета социальных наук, департамента социологии в г. Москве; 2) студенты 1 и 2 курса НИУ ВШЭ факультетов социальных наук (ФСН, кроме социологии) и факультета компьютерных наук (ФКН) в г. Москве. Процедура отбора для 1-й группы: добровольное согласие на участие в исследовании на одном из занятий (выборка неслучайная, основной массив). Для 2-й группы процедура отбора выглядела так: из рейтинга студентов извлекались имена, а затем, с помощью генератора случайных чисел, были отобраны 240 человек, которые и стали выборкой для исследования. Затем к этим студентам подходили индивидуально и просили заполнить анкету.

В опросе приняло участие 198 респондентов. Семь анкет были удалены из массива, так как они были непригодны для анализа (монотонность, открытый оппортунизм и т.д.). Из социологического департамента НИУ ВШЭ опрос прошли 91 респондент (выборка

¹ Опрос на русском языке можно посмотреть здесь [URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=348>], (дата обращения: 29.05.2017).

1), что составляет примерно 62% от генеральной совокупности¹. Из ФКН и ФСН опрос прошли 100 человек (70 человек из ФСН, 30 человек из ФКН; выборка 2). Так как изначально выборка планировалась на 240 человек, то, несмотря на случайный характер отбора респондентов, я не могу экстраполировать эти данные на генеральную совокупность студентов 1 и 2 курса факультетов ФКН и ФСН в НИУ ВШЭ. В выборке по социологическому факультету преобладает женский пол (81%). Средний возраст респондента 18 лет ($18,33 \pm 0,653$ года). В выборке по ФКН и ФСН преобладает женский пол (58%), средний возраст респондента также равен 18-и годам ($18,65 \pm 1,023$ года).

Перед опросом было проведено пилотажное исследование с помощью методов когнитивного интервью и когнитивного кодирования (16 человек). По результатам пилотажного исследования были внесены правки в формулировки вопросов и графическое оформление анкеты.

Результаты

Для удобства представления данных в тексте я буду писать об объединенных результатах по каждой из выборок, ни в коем случае не подразумевая, однако, что этими агрегированными данными можно пользоваться, допустим, для метаанализа. В таблицах к каждой части анализа будут приведены данные по отдельным выборкам для заинтересованного читателя. Если в таблице или в тексте количество респондентов, указанное для каждой из выборок меньше, чем приведенное, то значит этих расчетах были исключены респонденты, пропустившие вопросы в шкалах.

Прежде чем переходить непосредственно к психометрическому анализу шкалы Правого авторитаризма, я обозначу результаты по

¹ В итоговой генеральной совокупности по социологическому департаменту учтены только 148 человек, так как 5 из них прошли пилотажный опрос.

анализу надежности-согласованности для шкалы «Предубеждения против гомосексуалов», портретного ценностного опросника Ш. Шварца и субшкалы «Открытость опыту». Я считаю этот шаг необходимым потому, что валидизировать шкалу следует на данных, надежность которых подтверждена в том числе и в рамках проводимого исследования. Всегда существует шанс, что те или иные шкалы в проводимом исследовании могут продемонстрировать неприемлемую надежность-согласованность. Шкала «Предубеждения против гомосексуалов» показала высокую надежность-согласованность, α Кронбаха равна 0,853, что вполне сходится с результатами анализа надежности-согласованности на иностранных выборках [16, р. 122]. Ни одно из суждений не рекомендуется убирать из этой шкалы в каждой из выборок. Данные по надежности-согласованности для субшкалы «Открытость опыту» и портретного ценностного опросника значительно хуже: 0,552¹ и 0,202² соответственно. В связи с этим я решил отказаться от проверки конкурентной валидности шкалы Правого авторитаризма. При этом некоторые суждения субшкалы «Открытость опыту» могут служить свидетельством конструктивной валидности шкалы Правого авторитаризма³. Так как здесь проводится десять тестов

¹ Эти результаты не соответствуют ни зарубежным [49, р. 132], ни отечественным [48, с. 72] исследованиям субшкалы «Открытость опыту» в версии BFI, а такой уровень надежности-согласованности нельзя считать приемлемым для проведения психометрического теста шкалы.

² Указана самая низкая надежность-согласованность для ценности «традиция». Выбор самой низкой надежности-согласованности обусловлен тем, что Ш. Шварц предлагает использовать шкалы не по отдельности, а по отношению друг другу, т. е. ранжировать ценности по выраженности тех или иных баллов. Соответственно, ранжированные ценности будут иметь надежность-согласованность самой слабой шкалы. Шварц предупреждает в своих работах о низкой надежности-согласованности [50] ценностей из его краткой шкалы, однако при уровне в 0,2 я бы не стал использовать этот инструмент для психометрической оценки другой шкалы.

³ Например, такие суждения как «я имею мало увлечений, связанных с искусством» или «я предпочитаю рутинную работу». Подробнее см. ниже

(10 суждений в субшкале «Открытость опыту»), то результаты корреляционного анализа будут считаться значимыми с поправкой Бонферрони только при 99,5% доверительной вероятности.

Надежность-согласованность шкалы Правого авторитаризма

Значение α Кронбаха для комбинированных данных по двум выборкам равно 0,820, при удалении суждения «Законы о необходимости иметь “хорошие манеры” и быть уважаемым – это НЕ пережитки прошлого»¹ повышается до 0,840. Более того, на этапе пилотажа это суждение вызывало непонимание, о каких именно законах может идти речь. Еще одно суждение имело отрицательную корреляцию с общим баллом ($r = -0,213$), а именно «Понятие “свобода слова” означает, что нужно ЗАПРЕТИТЬ² произносить речи и писать книги, призывающие к свержению правительства». При его удалении α Кронбаха для выборки по социологическому департаменту повышается до 0,849. Эти результаты повторяются в каждой выборке по отдельности. Этих же суждений нет и в современной версии шкалы Правого авторитаризма, предложенной Б. Альтмейером [15, р. 11–12]. Возможно, эти суждения больше не соответствуют времени на российских выборах, однако это не исключает возможность того, что они имеют значимость на теоретическом уровне. Я предлагаю посчитать еще одну шкалу Правого авторитаризма без этих двух суждений и также использовать ее в дальнейших анализах

¹ Здесь и далее слова, написанные прописными буквами, означают, что оригинальное суждение в шкале было обратным, а в примечаниях дан оригинальный вариант. Например, в суждении «Законы о необходимости иметь “хорошие манеры” и быть уважаемым – это НЕ пережитки прошлого» «НЕ» означает, что в анкете суждение представлено в обратном виде «Законы о необходимости иметь “хорошие манеры” и быть уважаемым – это пережитки прошлого» (см. Приложение).

² Понятие «свобода слова» означает, что нужно разрешить произносить речи и писать книги, призывающие к свержению правительства (см. Приложение).

Таблица 1
РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА НАДЕЖНОСТИ-СОГЛАСОВАННОСТИ ШКАЛЫ «ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ ПРОТИВ ГОМОСЕКСУАЛОВ», ПОРТРЕТНОГО ЦЕННОСТНОГО ОПРОСНИКА Ш. ШВАРЦА И СУБШКАЛЫ «ОТКРЫТОСТЬ ОПЫТУ»

Шкала	Значение		
	агрегированное	по выборке 1	по выборке 2
Предубеждение против гомосексуалов	0,853 (186)	0,871 (87)	0,832 (99)
Открытость опыту	0,552 (182)	0,462 (87)	0,638 (95)
Субшкала «Традиция» из портретного ценностного опросника Ш. Шварца	0,202 (189)	0,227 (89)	0,213 (100)

Примечание: В скобках указано количество ответивших на все суждения шкалы.

(назову ее RWA-28). Оправданным ли было изъятие двух суждений из шкалы Правого авторитаризма или нет, я предлагаю судить по конструктивной валидности. Если, например, шкала Предубеждения против гомосексуалов будет сильнее коррелировать со шкалой RWA-28, чем с RWA, то это может значить, что шкала RWA-28 обладает более высокой конструктивной валидностью, чем шкала RWA.

*Конструктивная валидность шкалы
правого авторитаризма: связь с шкалой
«Предубеждения против гомосексуалов»*

В качестве теста на связь предлагается использовать здесь и далее коэффициент ранговой корреляции Спирмена, так как предположение нормальности не выполняется для шкал «Правый авторитаризм личности» и «Предубеждения против гомосексуалов». В шкале Правого авторитаризма есть одно суждение, которое относится к измерению установки по отношению к гомосексуалам: «нет ничего болезненного или аморального в гомосексуализме», поэтому оценки могут быть немного завышены. В связи с этим в сносках и примечаниях будут даны оценки связи между шкалами при исключении этого суждения из Правого авторитаризма личности для того, чтобы читатель мог понять, каков эффект этого суждения на связь между исследуемыми шкалами. По результатам анализа ранговой корреляции Спирмена можно утверждать, что существует статистически значимая сильная положительная связь между Правым авторитаризмом личности и Предубеждением против гомосексуалов для RWA-30 ($r_s(169) = 0,733, p = 0,000$) и для RWA-28 ($r_s(169) = 0,759, p = 0,000$)¹. Иными словами, шкала Правого авторитаризма обладает

¹ Если исключить суждение «Нет ничего болезненного или аморального в гомосексуализме», то значения коэффициента ранговой корреляции ожидаемо ниже: для RWA-30 ($r_s(169) = 0,705, p = 0,000$) и для RWA-28 ($r_s(169) = 0,729, p = 0,000$).

Таблица 2
**РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА НАДЕЖНОСТИ-СОГЛАСОВАННОСТИ
 ШКАЛ «ПРАВОГО АВТОРИТАРИЗМА»**

Шкала	Значение		
	агрегированное	по выборке 1	по выборке 2
Шкала Правого авторитаризма (RWA-30)	0,820 (171)	0,865 (79)	0,750 (92)
Шкала Правого авторитаризма (RWA-28)	0,849 (175)	0,878 (81)	0,813 (94)

Примечание: В скобках указано количество ответивших на все суждения шкалы.

высокой конструктивной валидностью среди студентов в выборках. Связь между Правым авторитаризмом и Предубеждением против гомосексуалов совпадает с той, что может быть обоснована теоретически и была продемонстрирована в предыдущих исследованиях [16, р. 122]. Сконструированная на основе данных надежности-согласованности шкала Правого авторитаризма (RWA-28) в обеих выборках обладает еще более высокой конструктивной валидностью, чем шкала Правого авторитаризма, состоящая из 30-и суждений.

Конструктивная валидность шкалы Правого авторитаризма: связь с суждениями субшкалы «Открытость опыту»

Шкала Правого авторитаризма устойчиво положительно связана с предпочтением рутинной работы и отсутствием большого количества увлечений, связанных с искусством. Оба этих суждения имеют некоторое теоретическое обоснование в теориях авторитарной личности. Предпочтение рутины можно отследить у А. Маслоу, который писал, что носитель авторитарного характера достигает псевдобезопасности через «рутину, порядок, дисциплину» и т.д. [26, р. 411], а отсутствие интересов в искусстве похоже на ригидность мышления, которую связывают с авторитарностью личности [32]. Сконструированная на основе данных надежности-согласованности шкала Правого авторитаризма (RWA-28) здесь также показала в обеих выборках более высокую конструктивную валидность, чем вариант шкалы, состоящей из 30 суждений.

Заключение

Целью моей работы была попытка продемонстрировать возможности и ограничения в использовании шкалы Правого авторитаризма личности. В теоретико-исторической части показано,

Таблица 3
**КОЭФФИЦИЕНТЫ КОРРЕЛЯЦИИ СПИРМЕНА МЕЖДУ ШКАЛОЙ ПРАВОВОГО
 АВТОРИТАРИЗМА (RWA-30, RWA-28) И ШКАЛОЙ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ ПРОТИВ
 ГОМОСЕКСУАЛОВ**

Шкала	Значение	
	агрегированное	по выборке 1 по выборке 2
RWA-30 – Предубеждения против гомосексуалов	0,733/0,705 (169)	0,793/0,767 (78) 0,645/0,616 (91)
RWA-28 – Предубеждения против гомосексуалов	0,759/0,729 (169)	0,825/0,799 (78) 0,669/0,636 (91)

Примечание: Через косую черту указаны значения корреляции при исключении из шкалы Правового авторитаризма суждения «Нет ничего болезненного или аморального в гомосексуализме». В скобках указано количество ответивших на все суждения шкалы. Корреляция значима на уровне 0,01 (односторонняя)

Таблица 4

КОЭФФИЦИЕНТЫ КОРРЕЛЯЦИИ СПИРМЕНА МЕЖДУ ШКАЛОЙ ПРАВОГО
АВТОРИТАРИЗМА (RWA-30, RWA-28) И СУЖДЕНИЯМИ

Переменные	RWA 28 – суждения шкалы «Открытость опыту»				RWA 30 – суждения шкалы «Открытость опыту»				
	Выборка 2		Выборка 1		Выборка 2		Выборка 1		Агрег/е значение
	Агрег/е значение	Выборка 1	Выборка 2	Агрег/е значение	Выборка 1	Выборка 2	Агрег/е значение		
Я вижу себя тем, кто оригинален и переполнен новыми идеями	0,112 (92)	0,101 (79)	0,113 (92)	0,121 (79)	0,113 (92)	0,121 (79)	0,120 (171)		
Я вижу себя тем, кто интересуется массой разных вещей	-0,221 (92)	0,260 (79)	-0,206 (92)	0,267 (79)	-0,206 (92)	0,267 (79)	0,052 (171)		
Я вижу себя тем, кто остроумен и глубоко мыслит	-0,163 (92)	0,164 (79)	-0,128 (92)	0,146 (79)	-0,128 (92)	0,146 (79)	0,006 (171)		
Я вижу себя тем, кто обладает богатым воображением	0,196 (91)	0,118 (79)	0,214 (91)	0,137 (79)	0,214 (91)	0,137 (79)	0,178 (170)		
Я вижу себя тем, кто изборожден	-0,055 (91)	0,142 (78)	-0,049 (91)	0,138 (78)	-0,049 (91)	0,138 (78)	0,066 (169)		
Я вижу себя тем, кто высоко ценит искусство и эстетические переживания	-0,066 (90)	-0,170 (78)	-0,054 (90)	-0,153 (78)	-0,054 (90)	-0,153 (78)	-0,117 (168)		

Окончание табл. 4

Переменные	RWA 28 – суждения шкалы «Открытость опыту»		RWA 30 – суждения шкалы «Открытость опыту»		Агрег/е значение
	Выборка 2	Выборка 1	Выборка 2	Выборка 1	
Я НЕ предпочитаю рутинную работу	-0,473** (92)	-0,337* (78)	-0,410** (92)	-0,270 (78)	-0,347** (170)
Я вижу себя тем, кто любит «развивать идеи», размышлять	-0,035 (91)	-0,005 (79)	-0,043 (91)	-0,026 (79)	-0,032 (170)
Я имею много увлечений, связанных с искусством	-0,342** (92)	-0,592** (79)	-0,479** (171)	-0,513** (79)	-0,420** (171)
Я вижу себя тем, кто искусен в искусстве, музыке, или литературе	0,175 (92)	0,077 (79)	0,176(92)	0,048 (79)	0,116 (171)

Примечание: В скобках указано количество *ответивших на все суждения обоих шкал*. Уровень значимости для связи между RWA-30 (выборка 1) и суждением «Я НЕ предпочитаю рутинную работу» составляет 0,008, что вполне могло бы говорить о том, что здесь значимая связь с учетом малого количества человек в выборке и консервативности поправки Бонферрони.

* Корреляция значима на уровне 0,005 (односторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,001 (двусторонняя).

что шкала измеряет три взаимосвязанные черты личности: конвенционализм, авторитарную агрессию, авторитарное подчинение и способна предсказывать некоторые установки и поведенческие паттерны индивида, связанные с предубеждениями и поддержкой правого экстремизма. В эмпирической части статьи описаны результаты психометрического исследования этой шкалы: шкала обладает высокой надежностью-согласованностью и конструктивной валидностью, однако каких-то выводов о конкурентной валидности сделать не получилось. Дальнейший психометрический анализ шкалы Правого авторитаризма может включать проверку конкурентной валидности этой шкалы с помощью более крупных опросников, измеряющих 5-факторную модель личности NEO-PI-R, NEO-FFI, и использования шкалы базовых человеческих ценностей Ш. Шварца (SVS), а не портретного ценностного опросника (PVQ). Другим результатом исследования можно считать, что переработанная шкала Правого авторитаризма (из которой были исключены два суждения) обладает более высокой надежностью-согласованностью и конструктивной валидностью, чем устоявшаяся в российских исследованиях шкала из 30 суждений. Это свидетельствует о том, что с психометрической точки зрения устоявшаяся для российских выборок шкала Правого авторитаризма может нуждаться в ревизии и в дальнейших психометрических анализах.

В целом, шкала Правого авторитаризма показала себя как надежный и обладающий высокой конструктивной валидностью инструмент, который можно применять в дальнейших исследованиях предубеждений, поддержки правой экстремистской политики и многих других тем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stone W.F., Lederer G., Christie R. Strength and Weakness: The Authoritarian Personality Today. New York: Springer-Verlag, 1993.
2. McFarland S.G., Ageyev V.S., Abalakina M.A. Authoritarianism in the Former Soviet Union // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 63. No. 6. P. 1004–1010.

3. Давыдов Ю.Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. М.: Наука, 1977.
4. История теоретической социологии / Под ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Канон, 1998. Т. 2.
5. Николаев В.Г. История социологии XX века. Университетский курс: конспекты лекции. М.: НИУ ВШЭ, 2007.
6. Симонова О.А. История социологии XX века: избранные темы. М.: Логос, 2008.
7. Craib I. The Frankfurt School: There Must Be Some Way out of Here // *Modern Social Theory: From Parsons to Habermas*. London: Harvester Wheatsheaf, 1992. P. 203–228.
8. Duckitt J. Authoritarianism and Group Identification: A New View of an Old Construct // *Political Psychology*. 1989. Vol. 10. No. 1. P. 63–84.
9. Feldman S. Enforcing Social Conformity: A Theory of Authoritarianism // *Political Psychology*. 2003. Vol. 24. No. 1. P. 41–74.
10. Kugler M., Jost J.T., Noorbaloochi S. Another Look at Moral Foundations Theory: Do Authoritarianism and Social Dominance Orientation Explain Liberal-Conservative Differences in «Moral» Intuitions? // *Social Justice Research*. 2014. Vol. 27. No. 4. P. 413–431
11. Дьяконова Н.В., Юртайкин В.В. Авторитаризм в системе установок российских и американских студентов // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 58–67.
12. Гулевич О.А., Осин Е.Н., Исаенко Н.А., Брайнис Л.М. Отношение к гомосексуалам в России: содержание, структура и предикторы // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 13. № 1. С. 79–110.
13. Гулевич О.А., Неврюев А.Н. Социальные верования и оценка военного вмешательства в дела других стран: роль авторитаризма и национальной идентификации // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. Т. 12. № 3. С. 52–68.
14. Альтман Ю.И., Трифонова С.А. Кросс-культурный анализ ценностных ориентаций индивидов с высоким уровнем авторитаризма // Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. 2015. № 3. С. 86–92.
15. Altemeyer B. *The Authoritarians*. Winnipeg: Univ. of Manitoba, 2007.
16. Altemeyer B., Hunsberger B. Authoritarianism, Religious Fundamentalism, Quest, and Prejudice // *The International Journal for the Psychology of Religion*. 1992. Vol. 2. No. 2. P. 113–133.
17. Duckitt J. Authoritarianism and Dogmatism // *Handbook of Individual Differences in Social Behavior*. New York: Guilford Press, 2009. P. 297–317.
18. Григорьева Е.Б. Авторитаризм и политический процесс в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. СПб., 2014.
19. Roiser M., Willig C. The Strange Death of the Authoritarian Personality: 50 Years of Psychological and Political Debate // *History of the Human Sciences*. 2002. Vol. 15. No. 4. P. 71–96.

20. *Brunner J.* Looking into the Hearts of the Workers, or How Erich Fromm Turned Critical Theory into Empirical Research // *Political Psychology*. 1994. Vol. 15. No. 4. P. 631–654.
21. *Jay M.* The Dialectical Imagination: A History of the Frankfurt School and the Institute of Social Research, 1923–1950. Berkeley: Univ. of California Press, 1996.
22. *Weiner I.B.* Theoretical Perspective: Psychoanalytic // *Encyclopedia of Psychological Assessment*: Vol. 1 / Ed. by R. Fernández-Ballesteros. London; Thousand Oaks; New Delhi: Sage Publication, 2003. P. 1011–1014.
23. *Horkheimer M., Fromm E., Lowenthal L.* Studien über Autorität und Familie (Studies on Authority and Family). Springe: Zu Klampen, 1936.
24. *Фромм Э.* Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006.
25. *Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D., Sanford N.R.* The Authoritarian Personality. New York: Harper & Row, 1950.
26. *Maslow A.H.* The Authoritarian Character Structure // *The Journal of Social Psychology*. 1943. Vol. 18. P. 401–411.
27. *Bass B.M.* Authoritarianism or Acquiescence? // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1955. Vol. 51. No. 3. P. 616–623.
28. *Christie R., Cook P.* A Guide to Published Literature Relating to the Authoritarian Personality Through 1956 // *The Journal of Psychology*. 1958. Vol. 45. No. 2. P. 171–199.
29. *Christie R.E., Jahoda M.E.* Studies in the Scope and Method of «The Authoritarian Personality». Glencoe, Ill: The Free Press, 1954.
30. *Smith M.B.* Review of the Authoritarian Personality // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1950. Vol. 45. No. 4. P. 775–779.
31. *Titus H.E., Hollander E.P.* The California F Scale in Psychological Research: 1950–1955 // *Psychological Bulletin* 1957. Vol. 54. No. 1. P. 47–64.
32. *Rokeach M.* The Open and Closed Mind. Oxford: Basic Books, 1960.
33. *Айзенк Х.* Психология политики. М.: Мысль, 2016.
34. *Eysenck H.J., Coulter T.T.* The Personality and Attitudes of Working-class British Communists and Fascists // *Journal of Social Psychology*. 1972. Vol. 87. No. 1. P. 59–73.
35. *Stone W.F.* The Myth of Left-wing Authoritarianism // *Political Psychology*. 1980. Vol. 2. No. 3/4. P. 3–19
36. *Eysenck H.J.* Psychoanalysis. Myth or Science? // *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*. 1961. Vol. 4. P. 1–15.
37. *Altemeyer B.* The Authoritarian Specter. London: Harvard Univ. Press, 1996.
38. *Bandura A.* Social Cognitive Theory: An Agentic Perspective // *Asian Journal of Social Psychology*. 1999. Vol. 2. P. 21–41.
39. *Bandura A.* Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986.
40. *Thomsen L., Green E.G.T., Sidanius J.* We Will Hunt Them Down: How Social Dominance Orientation and Right-wing Authoritarianism Fuel Ethnic Persecution of Immigrants in Fundamentally Different Ways // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2008. Vol. 44. No. 6. P. 1455–1464.

41. Sibley C.G., Duckitt J. Personality and Prejudice: A Meta-analysis and Theoretical Review // Personality and Social Psychology Review. 2008. Vol. 12. No. 3. P. 248–279.
42. Pratto F., Sidanius J., Stallworth L.M., Malle B.F. Social Dominance Orientation: A Personality Variable Predicting Social and Political Attitudes // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. Vol. 67. No. 4. P. 741–763.
43. Pratto F., Sidanius J., Levin S. Social Dominance Theory and The Dynamics of Intergroup Relations: Taking Stock and Looking Forward // European Review of Social Psychology. 2006. Vol. 17. No. 1. P. 271–320.
44. Sidanius J., Pratto F. Social Dominance: An Intergroup Theory of Social Hierarchy and Oppression. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001.
45. Altemeyer B. The Other «Authoritarian Personality» // Advances in Experimental Social Psychology. 1998. Vol. 30. P. 47–92.
46. Дьяконова Н.А. Особенности авторитаризма и его взаимосвязь с ценностными ориентациями и локусом контроля у российских и американских студентов: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. М., 2001.
47. Duriez B., Van Hiel A. The March of Modern Fascism. A Comparison of Social Dominance Orientation and Authoritarianism // Personality and Individual Differences. 2002. Vol. 32. No. 7. P. 1199–1213.
48. Щебетенко С., Вайнберг С. Большая пятёрка черт личности: эксплицитно-имплицитный подход // Психология и психотехника. 2014. Т. 63. № 1. С. 69–82.
49. John O.P., Naumann L.P., Soto C.J. Paradigm Shift to the Integrative Big-five Trait Taxonomy: History, Measurement, and Conceptual Issues // Handbook of Personality: Theory and Research. New York: Guilford Press, 2008. P. 114–158.
50. Schwartz S.H. A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. Chapter 7. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/core_ess_questionnaire/ESS_core_questionnaire_human_values.pdf (date of access: 17.04.2016).

Приложение

Шкала Предубеждения против гомосексуалов

1. Я бы не хотел общаться с гомосексуалистом, если есть такая возможность.
2. Меня НЕ беспокоит вид целующейся гомосексуальной пары.
3. Если гомосексуальная пара хочет заключить брак, то закон должен им позволять это сделать.
4. Чтобы защитить общество, гомосексуалистов необходимо от него изолировать.

5. Гомосексуалистам нельзя доверять присмотр за детьми.
6. Я бы мог участвовать в какой-то организации, даже если бы и знал, что некоторые ее члены гомосексуальны.
7. Заболевания СПИДом, от которых умирают гомосексуалисты, – это то, что они заслужили.
8. Гомосексуальность отвратительна с точки зрения религиозных ценностей.
9. Гомосексуалисты имеют все права вести тот стиль жизни, какой они хотят.
10. Гомосексуалистов необходимо заставлять лечиться теми методами, какие наука считает приемлемыми.
11. К гомосексуалистам необходимо относиться с симпатией и пониманием, их и так несправедливо атакуют в обществе.
12. Я был бы не против общаться с гомосексуалистами, даже на глазах у других людей.

Шкала Правого авторитаризма личности

1. Для того чтобы исправить то, что происходит в нашей стране, определенно требуется воздействие «сильной руки», пора призвать к порядку всех смутьянов, преступников и извращенцев.
2. Это замечательно, что в наше время молодежи предоставлена большая свобода протестовать против того, что ей не нравится и заниматься «собственными делами».
3. Всегда лучше доверять мнению авторитетных людей из правительства, чем слушать пустую болтовню тех, кто пытается посеять сомнения в душах людей.
4. Людям следует уделять меньше внимания Библии и другим традиционным источникам религиозной мудрости и вместо этого вырабатывать свои собственные критерии морального и аморального.
5. Для всех было бы лучше, если бы авторитетные люди подвергали определенной цензуре все журналы и кинофильмы, чтобы предотвратить попадание безнравственных изданий в руки молодежи.
6. Кто-то может сказать, что это старомодно, но уважаемый внешний вид – это отличительная черта истинного джентльмена и особенно леди.
7. Нет ничего плохого в добром сексе.

8. Чем скорее мы избавимся от традиционной структуры семьи, в которой отец является главой, а в детях воспитывается безоговорочное подчинение авторитету, тем лучше; в традиционной семье многое не так.

9. Рост преступности, сексуальной распущенности и отсутствие общественного порядка ясно показывают, что нам следует быть гораздо жестче с нарушителями спокойствия, смутьянами и представителями девиантных групп, если мы хотим сохранить нашу мораль, закон и порядок.

10. Нет ничего болезненного или аморального в гомосексуализме.

11. Необходимо полностью защищать права меньшинств и радикалов.

12. Подчинение и уважение авторитетов и властей – главное, чему должны научиться дети.

13. Законы о необходимости иметь «хорошие манеры» и быть респектабельным – это пережитки прошлого, нам следует хорошо подумать, прежде чем принимать эти правила.

14. Когда представители правительства и власти осуждают опасных для общества людей, обязанность каждого патриотически настроенного гражданина – помочь властям вырвать с корнем то зло, которое разъедает нашу страну изнутри.

15. Понятие «свобода слова» означает, что нужно разрешить произносить речи и писать книги, призывающие к свержению правительства.

16. Самые скверные люди в нашей стране – это те, кто не уважает наш флаг, наших политиков и традиции.

17. В наше сложное время нужно устанавливать строгие законы, особенно в том, что касается тех, кто пытается восставать против властей.

18. Атеисты и те, кто не придерживается традиционной религии, ничем не хуже тех, кто регулярно посещает церковь (мечеть, синагогу, храм и т.д.).

19. У молодых людей иногда возникают бунтарские идеи, но когда они вырастают, им следует «перерасти» их и остепениться.

20. Самоуверенные представители «сил закона и порядка» угрожают свободе в нашей стране гораздо больше, чем те, кого они называют «радикалами» и «безбожниками».

21. Представители нашей судебной системы правы в том, что они относятся к наркоманам снисходительно. Наказание в таких случаях не приносит пользы.

22. Если ребенок перестает уважать авторитеты и вести себя как следует, задача родителей вернуть его на путь истинный.

23. Люди, имеющие власть, будь то родители или национальные лидеры, в конце концов оказываются правы; те же, кто пытается протестовать, сами толком не знают, чего хотят.

24. Многие из наших правил, касающихся скромности или сексуального поведения, это просто обычаи, которые ничем не лучше тех, которым следуют другие люди.

25. Нет абсолютно ничего плохого в нудистских пляжах.

26. Чтобы прожить действительно хорошую жизнь, надо уметь подчиняться, быть дисциплинированным и стараться придерживаться общепринятых норм поведения.

27. Всегда лучше относиться к инакомыслящим с интересом, так как новые идеи – залог прогрессивных изменений.

28. Главная угроза нашей свободе исходит от тех, кто пытается насадить чуждый нам образ жизни, уничтожить нашу религию, высмеять наш патриотизм и подорвать наш традиционный образ жизни.

29. Надо поощрять студентов и школьников к тому, чтобы они изменяли и критиковали обычаи и традиции общества, в котором живут.

30. Одна из причин того, что у нас столько бунтарей и смутьянов, состоит в том, что родители и учителя забыли, что старое доброе физическое наказание – один из лучших способов заставить людей вести себя подобающим образом.

Byzov Alexander

National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, debesergopotes12@gmail.com

Right-wing Authoritarianism: the estimation of the scale's psychometric qualities on a college student sample

Right-wing authoritarianism is a contemporary conceptualization of the authoritarian personality, which is very popular among scholars of social and political psychology. In the article a place of the right-wing authoritarianism in the history of the authoritarian personality, construct and concurrent validity, as well reliability of the right-wing authoritarianism scale are analyzed on a two Russian student samples ($N = 191$). The scale of right-wing authoritarianism showed high construct validity and reliability. However, it is not possible to draw conclusions on concurrent validity of the scale because of inappropriate reliability of "openness to experience" and PVQ scales.

Keywords: RWA scale, validity, reliability

References

1. Stone W.F., Lederer G., Christie R. (eds) *Strength and Weakness: The Authoritarian Personality Today*. N. Y.: Springer-Verlag, 1993.
2. McFarland S.G., Ageyev V.S., Abalakina M.A. Authoritarianism in the Former Soviet Union, *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992, 63 (6), 1004–1010.
3. Davydov Yu.N. *Kritika social'no-filosofskih vozzrenij Frankfurtskoj shkoly* (Criticism of the social and philosophical views of the Frankfurt School) (in Russian). Moscow: Nauka, 1977.
4. Davydov Yu.N. (ed.) *Istorija teoreticheskoy sociologii* (History of theoretical sociology) (in Russian). M.: Kanon, 1998. Vol. 2.
5. Nikolaev V.G. *Istorija sociologii XX veka: Universitetskij kurs: Konspekty lekcii* (History of sociology of the XX century. University course: lecture notes) (in Russian). M.: NRU HSE, 2007
6. Simonova O.A. *Istorija sociologii XX veka: Izbrannye temy* (The history of sociology of the XX century: selected topics) (in Russian). M.: Logos, 2008.
7. Craib I. "The Frankfurt School: There Must Be Some Way out of Here" in: *Modern Social Theory: From Parsons to Habermas*. London: Harvester Wheatsheaf, 1992. P. 203–228.

8. Duckitt J. Authoritarianism and Group Identification: A New View of An Old Construct, *Political Psychology*, 1989, 10 (1), 63–84.
9. Feldman S. Enforcing Social Conformity: A Theory of Authoritarianism, *Political psychology*, 2003, 24 (1), 41–74.
10. Kugler M., Jost J.T., Noorbaloochi S. Another Look at Moral Foundations Theory: Do Authoritarianism And Social Dominance Orientation Explain Liberal-Conservative Differences In “Moral” Intuitions? *Social Justice Research*, 2014, 27 (4), 413–431
11. D'jakonova N.V, Jurtaikin V.V. Avtoritarizm v sisteme ustanovok rossijskih i amerikanskih studentov (in Russian), *Sotsiologicheskie Issledovaniya* (Sociological Studies), 2001, 9, 58–67.
12. Gulevich O.A., Osin E.N., Isaenko N.A., Brajnjs L.M. Otnoshenie k gomoseksualam v Rossii: sodержanie, struktura i prediktory (in Russian), *Psihologija Zhurnal Vysshej Shkoly Ekonomiki* (Psychology. Journal of the Higher School of Economics), 2016, 13 (1), 79–110.
13. Gulevich O.A., Nev'rjuev A.N. Social'nye verovanija i ocenka voennogo vmeshatel'stva v dela drugih stran: rol' avtoritarizma i nacional'noj identifikacii (in Russian), *Psihologija Zhurnal Vysshej Shkoly Ekonomiki* (Psychology. Journal of the Higher School of Economics), 2015, 12 (3), 52–68.
14. Al'tman Ju.I., Trifonova S.A. “Kross-kul'turnyj analiz cennostnyh orientacij individov s vysokim urovnem avtoritarizma” (in Russian), in: *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Serija gumanitarnye nauki*, 2015, 3, 86–92.
15. Altemeyer B. *The Authoritarians*. Winnipeg: University of Manitoba, 2007.
16. Altemeyer B., Hunsberger B. Authoritarianism, Religious Fundamentalism, Quest, And Prejudice, *The International Journal for the Psychology of Religion*, 1992, 2 (2), 113–133.
17. Duckitt J. "Authoritarianism and Dogmatism" in: *Handbook of Individual Differences in Social Behavior*. New York: Guilford Press, 2009. P. 297–317.
18. Grigor'eva E.B. *Avtoritarizm i politicheskij process v sovremennoj Rossii* (Authoritarianism and the political process in modern Russia) (in Russian). Dis. kand. polit. nauk: 23.00.02. SPb, 2014.
19. Roiser M., Willig C. The Strange Death of The Authoritarian Personality: 50 Years of Psychological and Political Debate, *History of the Human Sciences*, 2002, 15 (4), 71–96.

20. Brunner J. Looking into The Hearts of The Workers, or: How Erich Fromm Turned Critical Theory into Empirical Research, *Political Psychology*, 1994, 15 (4), 631–654.
21. Jay M. *The Dialectical Imagination: A History of the Frankfurt School and the Institute of Social Research, 1923-1950*. Berkeley: University of California Press, 1996.
22. Weiner I.B. Theoretical Perspective: Psychoanalytic in: *Encyclopedia of Psychological Assessment: Volume 1*. Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publication, 2003. P. 1011–1014.
23. Horkheimer M., Fromm E., Lowenthal L. *Studien über Autorität und Familie* (in German). Sprinze: Zu Klampen, 1936.
24. Fromm E. *Escape from freedom. Man for himself* (trans., in Russian). M.: AST, 2006.
25. Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D., Sanford N.R. *The Authoritarian Personality*. New York: Harper & Row, 1950.
26. Maslow A.H. The Authoritarian Character Structure, *The Journal of Social Psychology*, 1943, 18, 401–411.
27. Bass B.M. Authoritarianism or Acquiescence? *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1955, 51 (3), 616–623.
28. Christie R., Cook P.A. Guide to published literature relating to the authoritarian personality through 1956, *The Journal of Psychology*, 1958, 45 (2), 171–199.
29. Christie R.E., Jahoda M.E. *Studies in the Scope and Method of "The Authoritarian Personality"*. Glencoe, Ill: The Free Press, 1954.
30. Smith M.B. Review of The Authoritarian Personality, *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1950, 45, (4), 775–779.
31. Titus H.E., Hollander E.P. The California F Scale in Psychological Research: 1950-1955, *Psychological Bulletin*, 1957, 5 (1), 47–64.
32. Rokeach M. *The Open and Closed Mind*. Oxford: Basic Books, 1960.
33. Eysenck H. *Psychology of politics* (transl., in Russian). M.: Mysl', 2016.
34. Eysenck H.J., Coulter T.T. The personality and attitudes of working-class British Communists and Fascists, *Journal of Social Psychology*, 1972, 87 (1), 59–73.
35. Stone W.F. The Myth of Left-Wing Authoritarianism, *Political Psychology*, 1980, 2 (3/4), 3–19.

36. Eysenck H.J. Psychoanalysis. Myth Or Science? *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*, 1961, 4, 1–15.
37. Altemeyer B. *The Authoritarian Specter*. London: Harvard University Press, 1996.
38. Bandura A. Social cognitive theory: An agentic perspective, *Asian Journal of Social Psychology*, 1999, 2, 21–41.
39. Bandura A. *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986
40. Thomsen L., Green E.G.T., Sidanius J. We Will Hunt Them Down: How Social Dominance Orientation and Right-Wing Authoritarianism Fuel Ethnic Persecution of Immigrants In Fundamentally Different Ways, *Journal of Experimental Social Psychology*, 2008, 44 (6), 1455–1464.
41. Sibley C.G., Duckitt J. Personality and Prejudice: A Meta-Analysis and Theoretical Review, *Personality and Social Psychology Review*, 2008, 12 (3), 248–279.
42. Pratto F., Sidanius J., Stallworth L.M., Malle B.F. Social Dominance Orientation: A Personality Variable Predicting Social and Political Attitudes, *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, 67 (4), 741–763.
43. Pratto F., Sidanius J., Levin S. Social Dominance Theory and The Dynamics of Intergroup Relations: Taking Stock and Looking Forward, *European Review of Social Psychology*, 2006, 17 (1), 271–320.
44. Sidanius J., Pratto F. *Social dominance: An Intergroup Theory of Social Hierarchy and Oppression*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
45. Altemeyer B. The Other “Authoritarian Personality”, *Advances in Experimental Social Psychology*, 1998, 30, 47–92.
46. D'jakonova N.A. *Osobennosti avtoritarizma i ego vzaimosvjaz' s cennostnymi orientacijami i lokusom kontrolja u rossijskih i amerikanskih studentov* (Features of authoritarianism and its relationship with value orientations and a locus of control among Russian and American students) (in Russian). Dis. kand. psih. nauk: 19.00.05. M., 2001.
47. Duriez B., Van Hiel A. The March of Modern Fascism. A Comparison of Social Dominance Orientation and Authoritarianism, *Personality and Individual Differences*, 2002, 32 (7), 1199–1213.
48. Shhebetenko S., Vajnberg S. Bol'shaja Pjatjorka chert lichnosti: eksplicitno-implicitnyj podhod (in Russian), *Psihologija i psihotehnika* (Psychology and Psychotechnics), 2014, 63 (1), 69–82.

49. John O.P., Naumann L.P., Soto C.J. "Paradigm Shift to The Integrative Big-Five Trait Taxonomy: History, Measurement, And Conceptual Issues", in: *Handbook of Personality: Theory and Research*. NY: Guilford Press, 2008. P. 114–158.
50. Schwartz S.H. *A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations*: Chapter 7. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/core_ess_questionnaire/ESS_core_questionnaire_human_values.pdf (date of access: 17.04.2016).